

* * *

Проехав три дня, группа Фан Фэн Шэн наконец ступила в Юяо.

Все здесь было таким знакомым и в то же время незнакомым, но Фан Фэн Шэн не могла позволить себе предаваться воспоминаниям и первым делом отправилась на юг города.

Пройдя мимо мемориальной арки (1), она добралась до места, где жили члены клана Фан.

Все, кто здесь жил, носили фамилию Фан, а некоторые уже достигли пяти поколений. Чем ближе они были к прародине клана Фан, тем выше становился их статус в клане.

Родовой дом семьи Фан не привлекал к себе внимания, но это был старый особняк с тремя внутренними дворами, который строился в незапамятные времена.

Карета остановилась перед главными воротами родового дома, и Фан Фэн Шэн лично вышла из неё и постучала в боковую дверь.

Дверь скрипнула и открылась изнутри.

– Вы... Фэн Фу, нет, это Фэн Шэн? – тот, кто открыл дверь, был старым слугой в особняке Фан и, охраняя дверь всю свою жизнь, мгновенно узнал Фан Фэн Шэн.

– Фэн Шэн, почему Вы вернулись? Вы...

– Дядя Лю, я хочу видеть своего второго двоюродного дедушку.

– Ай, дитя моё... – вздохнул дядя Лю, входя в дом. – Вы для начала войдите, но смотрите, чтобы Вас никто не увидел. Вы не знаешь, что после инцидента с Вашим отцом клан сдерживал всех и предпочел жить в уединении, боясь причинить неприятности. Позвольте мне только сообщить второму старому мастеру.

Дядя Лю быстро отступил, и Фэн Шэн вместе с Чжи Чунь и остальными медленно вошла внутрь. Было ясно, что прошло всего два года, но казалось, что прошла целая жизнь, и её глаза стали особенно печальными.

На звук торопливых шагов вышла женщина, одетая в свободное пальто цвета сливы. У неё была пухлая фигура и лицо, похожее на полную луну, с тонкими бровями и маленьким вишнёвым ртом. Её голова была украшена жемчугом и нефритом, выглядя настолько преувеличенно и нелепо, что прохожие не могли перестать бросать на неё странные взгляды.

Это была Лю-ши, третья тётя Фан Фэн Шэн.

- Зачем ты вернулась? Что ты здесь делаешь?

- Почему я не могу вернуться? Это мой дом, - невозмутимо ответила Фэн Шэн.

- Больше нет. Несколько старейшин клана говорили, что твой отец - извращенец, совершивший великое преступление, которое может привести к казни всей семьи и конфискации имущества. Чтобы не впутывать клан, старейшины клана удалили имя твоего отца из генеалогической записи, и положение твоего отца как главы клана изменилось. Фэн Шэн, не говори, что третья тётя говорит слишком резко. Ты также должна принять во внимание наше затруднительное положение. Тебе лучше уйти поскорее, чтобы не впутывать в это других.

- Суд закрыл дело, и они не продолжили расследование в направлении семьи Фан. Как ты можешь говорить, что вы были замешаны?

- Я больше с тобой не разговариваю. Что ты знаешь, глупая девчонка? В любом случае, ты поспешишь за мной!

Взгляд Фэн Шэн упал на голову Лю-ши:

- Третья тётя, если я не ошибаюсь, украшения на твоей голове принадлежат моей матери.

Лю-ши подсознательно коснулась своей головы, её глаза блеснули:

- Что, твоя мать? Это, очевидно, мои вещи. Вы все уходите или нет? Если ты не уйдёшь, я позову кого-нибудь, чтобы вышвырнуть тебя вон!

- Третья госпожа, даже если что-то случилось с моим господином, Вы переходите всякие границы!

- Как я могу издеваться над вами, люди?

- Заткнись!

Это был Фан Цан, свёкр Лю-ши и второй двоюродный дед Фан Фэн Шэн.

Фан Цан посмотрел на Фэн Шэн и тяжело вздохнул:

- Входи и давай поговорим.

* * *

Несколько человек вышли в гостиную, чтобы сесть.

Фан Цану было уже около шестидесяти, он был седовлас и бородат, одет в тёмно-зелёную повседневную одежду, судя по выражению его лица, торжественную и старомодную. Под ним стоял мужчина лет сорока, его старший сын Фан Му Жань.

Фан Му Жань родился с квадратным лицом и густыми бровями, таким же серьёзным и сдержанным, как и его отец, и в это время сидел там, сдвинув брови, как будто бесконечное множество вещей терзало его ум.

– Я догадывался, что рано или поздно ты вернёшься.

Фан Фэн Шэн улыбнулась и заявила:

– Второй старший дядя, я вернулась только для того, чтобы спросить клан, можете ли вы впустить моего отца в могилу предков.

– Это...

– Вы не можете?

Фан Му Жань вздохнул и объяснил:

– Девочка Фэн Шэн, хотя я не так высокопоставлен, как твой отец, наша семья Фан также является домом гражданских чиновников, и все здесь знают о недавних событиях. После инцидента с твоим отцом мы ничего не делали, но те, кто был вовлечён в это дело, запаниковали, а те, кто не был, хранили молчание. Дело по транспортировке соли из Лян Хуая привлекло слишком многих, включая нескольких губернаторов, генеральных инспекторов и магистратов префектур в Янчжоу. Все эти высокопоставленные чиновники при дворе в опасности, не говоря уже о нас.

– Другими словами, вы не можете допустить, чтобы мой отец оказался в могиле предков?

– Твой отец был изгнан из клана, так что у него не будет шанса войти в могилу предков. Фэн Шэн, девочка, я знаю, что в глубине души ты винишь нас, но ты должна понять трудности клана. Подожди некоторое время, когда всё утихнет...

– Хорошо, я понимаю. И вот ещё что: я только что видела мамины украшения на голове моей третьей тети. Хотя мой отец больше не глава семьи Фан, и этот дом предков был возвращён клану, эти драгоценности всё ещё являются личной собственностью моей матери. Можно ли их

вернуть?

Услышав это, Фан Цан сначала выразил смущение, а затем раздражённо рывкнул на дверь:

- Что я сказал? Никому не позволено прикасаться к вещам во дворе Хаолинь! Кто позволил этой глупой женщине Лю-ши прикасаться к вещам внутри?

Человек, одетый как слуга, поспешно вошёл:

- Старый господин, мы передали ваши слова. Мы не знаем как третья мадам...

- Хорошо, - перебила его Фэн Шэн. - Второй двоюродный дедушка не должен раздражаться. Я возьму только мамины драгоценности. Остальные старые вещи по-прежнему будут временно размещены во дворе Хаолинь. Я надеюсь, что второй двоюродный дедушка поможет мне сохранить их. Когда я успокоюсь, я прикажу кому-нибудь вернуться и забрать их. Чжи Чунь, ты пойдёшь туда и заберёшь драгоценности моей матери.

- Да, молодой господин.

Вскоре после этого Чжи Чунь вернулась с коробкой в руках.

Фан Фэн Шэн взяла себя в руки и сказала:

- У Фэн Шэн есть ещё кое-какие дела, так что я больше не останусь.

Она только что повернулась, но озадаченный Фан Цан крикнул:

- Девочка Фэн Шэн, ты тоже выросла под присмотром второго двоюродного дедушки, так что слушай второго двоюродного дедушку. Хотя ты единственная наследница своего отца, в конце концов ты женщина и вышла замуж. Не делай глупостей и возвращайся в семью своего мужа, чтобы жить своей жизнью.

- Благодарю тебя, второй двоюродный дедушка, за заботу. Фэн Шэн знает, что делать.

~ ~ ~

После того, как Фан Фэн Шэн ушла, Фан Му Жань заговорил:

- Отец, как ты думаешь, что она собирается делать?

- Разве ты не заметил, в каком наряде она была?

- Но, в конце концов, она женщина. Что она может сделать?

Фан Цан ничего не сказал и смотрел на стройную спину Фан Фэн Шэн, когда она уходила, его глаза были тяжёлыми и затуманенными.

В трансе перед его глазами мелькнула расплывчатая фигура молодого человека из тех времён, беспричинно и свободно парящего.

Когда-то давным-давно он думал о том, как было бы здорово, если бы молодой человек остался всего лишь молодым человеком, и когда-то страстно желал, чтобы он восстановил былую славу семьи Фан. К сожалению, эти стремления могли только поселиться в его сердце, никогда не имея шанса воплотиться в реальность.

- Я не знаю, что она хочет сделать. Может быть, она может сделать то, что мы хотим, но не имеем возможность? - Фан Цан вздохнул и встал. - Ладно, больше никаких упоминаний об этом. Мы будем продолжать жить так, как жили в прошлом. После этого поговорим об остальном.

- Да.

* * *

Трава была сочной, а земля жёлтой.

Это была могила Фан Яня, но там не было даже памятника. Если бы дядя Юй не пометил его, обычные люди не заметили бы это место.

- Отец, я пришла повидаться с тобой. Это твоё любимое вино, - Фан Фэн Шэн опустилась на колени перед могилой и пролила вино из своей чаши на землю. - Прости, но эта дочь подвела тебя. Ты хотел, чтобы я жила как жена во взаимном уважении с мужем, но, к сожалению, я упряма по натуре. Ты не позволила дяде Юю рассказать мне, но он всё равно рассказал... Не вини его, ты же знаешь мой темперамент. Я буду знать то, что хочу знать. Точно так же то, что я хочу сделать, я обязательно сделаю...

Три чашки пролились на землю одна за другой, и Фэн Шэн перешла от коленопреклонения к сидению на корточках, наливая себе напиток из своей фляжки и время от времени разговаривая с Фан Янем в земле.

Неподалёку Чжи Чунь и Чжи Цю с тревогой наблюдали за происходящим.

Дядя Юй был очень угрюм, он сидел на камне в нескольких шагах дальше и смотрел в далёкое небо.

Небо потемнело, и вдалеке появилось красное зарево, окутавшее всех в лучах заходящего солнца.

Фан Фэн Шэн встала.

– Отец, мне пора идти. Не волнуйся, даже если я мне придётся взобраться на нефритовые горы и упасть в жёлтые источники, я буду упорствовать. Я смою грязь, которая упала на твоё имя, и когда придет это время, я обязательно приду и воздвигну тебе памятник, чтобы ты мог войти в родовую могилу семьи Фан в вертикальном положении. Ты подожди. Этот день не за горами.

Слова автора:

Что ж, этот небольшой томик закончен, и главная героиня подвергнется серьёзному испытанию в следующем.

Я читал некоторые комментарии, задаваясь вопросом, почему я позволил ей выйти замуж один раз, а затем взял на себя труд придумать возможность развода, так как я мог бы просто пропустить все это. На самом деле, как бы это сказать, это считается метаморфозой главной героини. Я думаю, что главная героиня может по-настоящему возродиться только после того, как испытает такие муки.

В конце концов, она женщина, а это общество – не современное общество. Существует слишком много ограничений для женщин, и существует давление сверху донизу, со всех сторон. Независимо от того, насколько она талантлива и мудра, она всё равно женщина, и вся её уверенность в себе происходит от бездонной любви её отца. Фундамент этой уверенности в себе не является прочным и опирается на других. Когда однажды эта бездонная снисходительность исчезла, она стала силой, которая заставила Фэн Шэн вернуться на правильный путь, и её три мировоззрения полностью рухнули.

Требуется время, возможность и мотивация, чтобы заново построить мир. Я всегда считал, что единственный способ быть по-настоящему бесстрашным – это сначала войти, а потом выйти.

Это первый раз, когда я пишу историю о женщине, переодевающейся мужчиной. Моё видение "женщины, притворяющейся мужчиной" касается не только внешности, но и менталитета. Даже если вы снимете этот слой "кожи" в будущем, вы можете действительно быть бесстрашным; вместо того, чтобы оставаться спокойным только тогда, когда находитесь под защитой привычной "кожи", только для того, чтобы быть обеспокоенным и усталым, как только она будет снята.

1. Что-то вроде этого:

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1209960>